

Глава 22

Эта неуклюжая выходка вызвала у Фу Тинчуаня лишь раздражение. Не обращая внимания на мольбы и попытки Бай Тана его остановить, он властно сжал руку Цзян Лоло и увёл его из поместья Бай.

Оставив гнев и ненависть Бай Тана далеко позади, Цзян Лоло уютно устроился на заднем сиденье автомобиля. Подложив под себя мягкую подушку, он послушно пил воду из рук Фу Тинчуаня.

— Горло всё ещё болит? — ласково спросил мужчина, стирая капли воды с его губ. — Утром ты совсем охрип.

Лоло покачал головой.

— А поясница? Сильно тянет? Может, мне размять её?

Юноша снова качнул головой, про себя отметив: теперь понятно, почему Фу Тинчуань постоянно придерживает его за талию. Оказывается, дело в этом.

Но ведь истинным виновником был вовсе не тот Фу Тинчуань, что сидел сейчас перед ним. Глядя на эту почти искупительную нежность, Лоло ощущал укол вины и невольное смущение.

Внезапно он почувствовал странную лёгкость: мужчина подхватил его и усадил к себе на колени. Цзян Лоло лишь ахнул от неожиданности.

Фу Тинчуань положил ладонь ему на талию, и в его взгляде читалась искренняя забота:

— Здесь болит?

С этими словами он потянулся за мягкой подушкой, чтобы подложить её поудобнее. Цзян Лоло поспешно остановил его:

— Нет-нет, уже совсем не болит...

Собеседник лишь коротко хмыкнул. Его пальцы небрежно расстегнули пуговицы рубашки Лоло, и широкая ладонь скользнула под ткань, ложась на изгиб талии. Ладонь была пугающе горячей, и юноша замер, боясь пошевелиться.

— Расслабься.

Мужчина слегка сжал его затылок, притягивая к себе. Вторая рука привычно и уверенно принялась массировать поясницу, медленно ведя вдоль позвоночника — раз за разом. Лоло в его руках затих, словно пригревшийся котёнок. Под мерные движения ладоней он начал негромко и довольно посапывать, а через мгновение сладко зевнул.

Завибрировал телефон. Фу Тинчуань взял его, на пару секунд задержал взгляд на экране и, не меняясь в лице, удалил сообщение. Он опустил глаза на спящего у него на груди Лоло, и взгляд его потемнел.

«Проснувшись после сильного жара, ты первым делом позвонил не мне, своему мужу, а другому мужчине?»

«Всего за один вечер ты заставил этого мальчишку из семьи Ли рыть землю, выискивая информацию о твоём прошлом и увлечениях?»

«Моё сокровище... ведёт себя совсем не паинькой»

Телефон снова вздрогнул — на экране высветилось имя Цинь Чжэна. Фу Тинчуань провёл пальцем по стеклу, и из динамика раздался возбуждённый голос:

— Тинчуань, выпьем сегодня вечером? У меня такие новости — просто закачаешься!

— И что же тебя так развеселило?

— Ха-ха-ха! — на том конце раздался приступ дикого хохота. — Чжай Сяо, этот ублюдок! Помнишь, как он подставил меня и увёл мою любовницу? Так вот, угадай, что случилось! Этот подонок пару дней назад закатил пир на весь мир — праздновал месяц со дня рождения сына, которого ему та девка родила. Рассылал приглашения всем подряд, бахвалился на каждом углу... И знаешь что? Ха-ха-ха! Ребёнок-то не его! Вот же карма, а! В наше время ещё находятся идиоты, которые верят в сказки о случайных беременностях после побегов. Столько времени не виделась — откуда тебе знать, твоё это семя или нет? Да что там время... Бывает, человек глаза открывает, а рядом с ним в постели уже кто-то лежит и права качает. И ведь даже не уверен, был ли он с ней на самом деле той ночью...

В этот момент зрачки Фу Тинчуаня резко сузились.

«...Глаза открывает, а рядом уже кто-то лежит... даже не уверен, был ли он с ним на самом деле...»

Движение руки, массирующей поясницу Лоло, на долю секунды замерло. Фу Тинчуань не сводил тяжёлого, пристального взгляда с отметины на шее юноши.

Он никак не мог вспомнить подробности той ночи, когда их отношения перешли черту. Но

обстановка и детали заставили его подсознательно принять как факт: тем мужчиной был он сам.

А если... если это был не он?

А если его просто использовали, чтобы прикрыть чужой грех?

Фу Тинчуань медленно приподнял веки. В его глазах скапливалась ледяная ярость, рождённая подозрением. Кое-что стоило проверить лично. Только тогда он узнает правду.

Наступила ночь

Ночной ветер едва колыхал занавески, в просветах которых изредка мелькали сумерки.

— Здесь? — раздался в тишине вкрадчивый, мягкий голос.

Цзян Лоло, утопая в подушках, выгнулся всем телом. В этот миг он казался беззащитным и нежным, как котёнок.

— Муж...

Послышался низкий, грудной смех мужчины, в котором сквозило пугающее удовлетворение.

— Значит, и в самом деле здесь. Тогда, малыш, может, расскажешь мне... что ещё я делал с тобой вчера ночью?

Тьма сгустилась, и оконные стёкла затянуло лёгкой дымкой испарины.

Ночь постепенно уходила. В спальне воцарилась тишина. Под одеялом угадывались очертания хрупкой фигуры; Цзян Лоло спал, подложив ладонь под щеку, его ресницы слиплись от недавних слёз.

Мужчина коснулся его волос длинными пальцами. Его тёмный, лихорадочный взгляд был прикован к юноше, словно взгляд дракона, охраняющего сокровища в своей пещере.

Этот одержимый, пылающий взгляд соткал вокруг спящего плотный кокон. Мужчина долго

изучал его безмятежное лицо. Лишь спустя долгое время он тихо вздохнул:

— Ладно. На сегодня я оставлю тебя в покое.

Цзян Лоло проснулся от странного, щекочущего ощущения на шее.

Разомкнув веки, он увидел перед собой Фу Тинчуаня. Тот с почти исследовательским интересом ощупывал его кожу.

— Почему здесь такое красное пятно? — спросил он подозрительно.

Это выражение лица, этот тон... Сомнений не было: перед ним снова был «основной» Фу Тинчуань — властный и холодный президент Фу.

Лоло лишь качнул головой, уворачиваясь от его руки. Он хотел сам потрогать шею, но мужчина перехватил его ладонь.

— Неужели я был так неосторожен? — Тинчуань наклонился ближе, его горячее дыхание коснулось кожи. — Я не помню, чтобы целовал тебя в это место.

В голове у Лоло на мгновение воцарился хаос. Гнев на это невыносимое тело Фу Тинчуаня захлестнул его, и он не удержался от колкости:

— Ну конечно, это был не ты! Я сам стоял перед зеркалом и щипал себя до крови!

С этими словами он обиженно отвернулся, подтянув одеяло до самого подбородка и оставив мужу лишь вид своего затылка. Но тот тут же придвинулся ближе и легонько шлёпнул его по одеялу там, где оно сильнее всего топорщилось:

— Откуда столько гонора? Хочешь, чтобы муж тебя наказал?

— Вот и наказывай! Наказывай сколько влезет! — раздался из-под одеяла глухой, обиженный голос. — Давай, не останавливайся! Ты ведь такой богатый — если я тебе надоем, просто найдешь другого. Тебе же никого не жалко!

В том месте, где одеяло сползло, обнажилась полоска кожи на поясице. На белоснежной, нежной коже отчётливо выделялись тёмные следы от пальцев — яркие и пугающие.

Фу Тинчуань протянул руку, желая коснуться их, но Лоло вздрогнул всем телом и ещё глубже

зарылся под одеяло. Мужчина неловко отдернул руку. В ту ночь он и в самом деле был в ярости. Не зная меры и не сдерживая сил, он, похоже, действительно измучил мальчика.

Фу Тинчуань негромко кашлянул. Глядя на этот «холмик» под одеялом, из-под которого веяло нескрываемой обидой, он внезапно ощутил странное замешательство. Это было похоже на чувство подростка, который случайно довел до слёз понравившуюся одноклассницу. Она плачет, уткнувшись в парту, а он сидит рядом и совершенно не знает, что делать.

<http://bllate.org/book/15808/1428562>